

СРАВНИТЕЛЬНОЕ БОГОСЛОВИЕ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ХРИСТОЛОГИИ В ДИАЛОГЕ С НЕХАЛКИДОНСКИМИ ЦЕРКВАМИ. ЗАМЕЧАНИЯ КО «ВТОРОМУ СОГЛАСОВАННОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ» (ШАМБЕЗИ, 1990 Г.).

ЧАСТЬ II*

Иеромонах Феодор (Юлаев)

магистр богословия
старший преподаватель кафедры филологии Московской
духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
ulaev.theodor@gmail.com

Для цитирования: *Феодор (Юлаев), иером.* Проблемные вопросы христологии в диалоге с нехалкидонскими церквами. Замечания ко «Второму согласованному заявлению» (Шамбези, 1990 г.). Часть II // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 110–134. DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.006

Аннотация

УДК 27-144.894

Публикация заканчивает богословский анализ «Второго согласованного заявления Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Восточными Православными Церквами» (Шамбези, 1990 г.) («Заявление»). Во второй части рассматривается использование в «Заявлении» выражения: «одна природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη). Обращается внимание на его различное понимание у православных и умеренных монофизитов и отмечается, что в «Заявлении» нет

* Окончание. Начало см.: *Феодор (Юлаев), иером.* Проблемные вопросы христологии в диалоге с нехалкидонскими Церквами. Замечания ко «Второму согласованному заявлению». Часть I // БВ. 2020. № 4 (39). С. 85–105.

уточнения, в каком именно смысле нужно его понимать. Далее рассматривается вопрос о природных волях и действиях Христа и указывается, что в «Заявлении» в этом вопросе допущен отход от учения VI Вселенского Собора. Затем идёт речь о статусе Вселенских Соборов, обращается внимание на утверждение «Заявления» об общности христологической веры православных и нехалкидонских Церквей и на выраженную в нём готовность отменить древние соборные анафемы. Отмечается необоснованность и недопустимость этих утверждений ввиду противоречия с Преданием Православной Церкви. Наконец, делается общий вывод о неудовлетворительности «Заявления» и о невозможности использования его в качестве основы для богословского диалога.

Ключевые слова: христология, две природы во Христе, свт. Кирилл Александрийский, блж. Феодорит Кирский, Халкидонский Собор, нехалкидониты, Смешанная комиссия, Шамбези.

«Одна природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη)

В § 7 от лица православных утверждается¹:

7. The Orthodox agree that the Oriental Orthodox will continue to maintain their traditional Cyrillian terminology of “one nature of the incarnate Logos” (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη), since they acknowledge the double consubstantiality of the Logos which Eutyches denied. The Orthodox also use this terminology. <...>

7. Православные согласны, что восточные православные продолжают придерживаться своей традиционной Кирилловой терминологии «одна природа воплощенного Слова», поскольку они признают двойное единосушие Слова, отвергавшееся Евтихием. Православные также используют такую терминологию*. <...>

* Последнего предложения нет в греческом тексте «Заявления».

Отметим для начала неточность перевода в английском тексте «Заявления» формулы «μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη». Правильный перевод не «одна природа воплощенного Слова» (one nature of the incarnate Logos), но «одна воплощенная природа Слова» (one incarnate nature of the Logos). Сходный перевод встречается и у патриарха Шенуды III: «One Nature of God the Incarnate Logos»². Напрашивается предположение, что эта неточность — преднамеренная. Она сразу задаёт однозначное толкование этой формулы, по которому имеется одна природа воплощенного Слова, то есть Христа. Но в самой формуле речь идёт, строго говоря, об одной природе Бога Слова, которая воплотилась, то есть соединилась с человеческой природой, что не противоречит её дифизитскому толкованию.

Далее, называть Кирилловой терминологию, в которой отдано исключительное предпочтение формуле «одна природа Бога Слова воплощенная», не вполне корректно. Действительно, в научной литературе распространено мнение, что указанная формула является наиболее характерной для свт. Кирилла Александрийского, будучи своего рода

- 1 Английский текст «Заявления» см.: Joint Commission of the Theological Dialogue Between the Orthodox Church and the Oriental Orthodox Churches. Second Agreed Statement. Orthodox Center of the Ecumenical Patriarchate Chambesy. Geneva (Switzerland). September 23–28, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxjointcommission.wordpress.com/2013/12/14/second-agreed-statement-1990/>. Рус. пер.: Богословский диалог между Православной Церковью и восточными Православными Церквями / сост. и ред. К. Шайо, пер. с англ. К. Бурмистров. М., 2001. С. 114–116 (приводится с изменениями). Греческий текст «Заявления» см.: Ὁ Θεολογικὸς Διάλογος Ὁρθόδοξων καὶ Ἀντιχαλκιδονίων (παρελθὼν — παρὼν — μέλλον): μία ἀγιορειτικὴ συμβολή. Ἅγιον Ὅρος, 2018. Σ. 822–825.
- 2 The Nature of Christ by His Holiness Pope Shenouda III. Cairo, 1991. P. 8–9.

сокращением и наиболее адекватным выражением его христологии. Но при реальном знакомстве с творениями святителя легко убедиться, что это не так. В отличие от того гипертрофированного значения, которое эта формула приобрела у нехалкидонских богословов, она занимает скромное место в христологии святителя и сам он употреблял её довольно редко. Формулы «μία φύσις...» нет в таких ключевых текстах времени несторианского спора, как Второе и Третье послания к Несторию, Двенадцать анафематизмов, «Послание о мире» к Иоанну Антиохийскому; она ни разу не прозвучала на заседаниях Третьего Вселенского Собора; святитель никогда не требовал от своих оппонентов её обязательного принятия. До 433 г., когда была достигнута уния с Антиохийской Церковью, святитель употреблял эту формулу лишь трижды, причём дважды просто в составе цитаты из сочинения «О воплощении», написанного именем свт. Афанасия Великого. Более характерными для него являются другие выражения, например, «единение по ипостаси» (ἕνωσις καθ' ὑπόστασιν), которое очень настойчиво используется и обосновывается на протяжении всего несторианского спора и против которого была, в частности, обращена критика его антиохийских оппонентов. Формула «μία φύσις...» стоит в ряду многих выражений, образов и сравнений, посредством которых святитель описывал невыразимую тайну Воплощения и ипостасного единства. Чаще она появляется у святителя после 433 г. в нескольких посланиях, обращённых к его сторонникам, и подробно объясняется во Втором послании Суккенсу, епископу Диокесарийскому³. Будучи убеждён в её происхождении от свт. Афанасия, свт. Кирилл использует её с опорой на авторитет этого святого отца как ещё одно, в ряду прочих, подтверждение единства воплощенного Слова и защищает, прежде всего, как святоотеческое выражение. Обычно он сопровождает её антропологической аналогией (сравнением единства воплощенного Слова с единством в человеке различных по природе души и тела), предостерегая против её односторонней монофизитской интерпретации и используя при этом прямо дифизитские выражения. И как убедительно показано в новейшем фундаментальном исследовании христологии свт. Кирилла Александрийского, дифизитский язык как раз более свойствен самому святителю, в то время как употребление термина «природа» в формуле «μία φύσις...» выглядит скорее аномалией в общем контексте его метафизики⁴, поэтому исключительное предпочтение этой формулы является

3 *Cyrillus Alexandrinus. Epistula 46 (CPG 5346).*

4 *Loon H. The Dyophysite Christology of Cyril of Alexandria. Leiden; Boston, 2009. P. 526.*

односторонним искажением терминологии свт. Кирилла, если брать её в целом. Ввиду оппозиции Халкидонскому Собору, учившему о Христе, познаваемом «в двух природах», древние антихалкидониты придали формуле «одна природа Бога Слова воплощенная» такую важность, какой она не имела в христологической системе свт. Кирилла, затушёвая при этом его дифизитство. Хорошо известно также, что на традиционную терминологию нехалкидонитов оказали влияние и сочинения, которые вышли из-под пера Аполлинария Лаодикийского и его последователей, учивших об одной природе Христа, и которые ложно надписаны именами святых отцов⁵. Говорить, что такая терминология является Кирилловой — слишком большая натяжка.

Наконец, что касается самой формулы «одна природа Бога Слова воплощенная», то поскольку её использовал и безупречно объяснил свт. Кирилл Александрийский, постольку Православная Церковь её действительно принимает. Но это принятие является не безусловным, а допускает и возможность её ложного толкования, против которого Церковь предостерегает в своих догматических постановлениях:

1) 8-й анафематизм V Вселенского Собора 553 г.

8. Εἴ τις ἐκ δὺο φύσεων θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος ὁμολογῶν τὴν ἕνωσιν γεγενῆσθαι ἢ μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην λέγων μὴ οὕτως αὐτὰ λαμβάνη, καθάπερ καὶ οἱ ἅγιοι πάτεραι ἐδίδαξαν, ὅτι ἐκ τῆς θείας φύσεως καὶ τῆς ἀνθρωπίνης τῆς ἐνώσεως καθ' ὑπόστασιν γενομένης, εἷς Χριστὸς ἀπετελέσθη, ἀλλ' ἐκ τῶν τοιούτων φωνῶν μίαν φύσιν ἤτοι οὐσίαν θεότητος καὶ σαρκὸς τοῦ Χριστοῦ εἰσάγειν ἐπιχειρεῖ, ὁ τοιοῦτος ἀνάθεμα ἔστω. καθ' ὑπόστασιν γὰρ λέγοντες σαρκὶ τὸν μονογενῆ Λόγον ἠνώσθαι, οὐκ ἀνάχυσιν τινα τὴν εἰς ἀλλήλους τῶν φύσεων πεπρῶχθαί φαμεν, μενούσης δὲ μᾶλλον ἐκατέρας τοῦτο ὅπερ ἐστίν, ἠνώσθαι σαρκὶ νοοῦμεν τὸν Λόγον· διὸ καὶ εἷς ἐστὶν ὁ Χριστὸς Θεὸς καὶ ἄνθρωπος, ὁ Αὐτὸς ὁμοούσιος τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα καὶ ὁμοούσιος ἡμῖν ὁ αὐτὸς κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα· ἐπ' ἴσης γὰρ καὶ τοὺς ἀνὰ μέρος διαιροῦντας ἤτοι τέμνοντας, καὶ τοὺς

8. Если кто, исповедуя, что из двух природ — божества и человечества — произошло единение, или говоря об одной природе Бога Слова воплощенной, понимает это не так, как учили святые отцы, что из божественной и человеческой природы, в силу произошедшего единения по ипостаси, образовался один Христос, но на основании таких выражений пытается ввести одну природу или сущность божества и плоти Христа, тот да будет анафема. Ведь говоря о том, что единое Слово соединилось с плотью по ипостаси, мы не заявляем, что совершилось некое слияние природ друг с другом, но скорее мыслим, что Слово соединилось с плотью так, что каждая (природа) остается тем, что она есть. Посему и один есть Христос, Бог и человек, Тот же самый — единосущный Отцу

5 Lebon J. Le monophysisme sévrien: Étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Église Jacobite. [Louvain, 1909] New-York, 1978. P. 187, 232, 264, 277, 302–303.

συγγέοντας τὸ τῆς θείας οἰκονομίας μυστήριον τοῦ Χριστοῦ, ἀποστρέφεται καὶ ἀναθεματίζει ἢ τοῦ Θεοῦ Ἐκκλησία*.

по божеству и единосущный нам по человечеству. Ибо Церковь Божия равным образом отвергает и анафематствует как разделяющих на части или рассекающих, так и сливающих тайну божественного домостроительства Христа.

* Concilium CPolitanum II (553). Actio VIII (CPG 9362). Canones // ACO 4, 1. P. 242.

2) 5-е правило Латеранского Собора 649 г.

ε'. Εἴ τις οὐχ ὁμολογεῖ κατὰ τοὺς ἁγίους πατέρας κυρίως καὶ ἀληθῶς μίαν φύσιν τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένην διὰ τοῦ “σεσαρκωμένην” εἰπεῖν τῆς καθ’ ἡμᾶς οὐσίας ἐντελῶς ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ Θεῷ καὶ ἀπαραλείπτως μόνης δίχα τῆς ἁμαρτίας σημαίνειν, εἴη κατάκριτος*.

V. Si quis secundum sanctos patres non confitetur propriae et secundum ueritatem unam naturam dei uerbi incarnatam per hoc quod “incarnatam” dicitur nostra substantia perfecte in Christo deo et indimminute absque tantummodo peccato significate, condemnatus sit**.

5. Если кто не исповедует по святым отцам в собственном смысле и истинно, что выражение «одна природа Бога Слова воплощенная» посредством того, что в ней сказано «воплощенная», обозначает, что во Христе Боге в совершенстве и полностью имеется наша сущность, только без греха, да будет осуждён.

* Synodus Lateransis (649). Secretariatus V (CPG 9402). Canones // ACO II 1. P. 372.

** Ibid. P. 373.

То есть это выражение подчёркивает единство Христа в силу ипостасного единения двух природ, прилагательное «воплощенная» указывает на совершенную человеческую сущность (что является здесь синонимом человеческой природы), а её использование для утверждения одной природы Христа («одной сущности или природы божества и плоти») полагается недопустимым⁶.

И по общему убеждению святых отцов, православное толкование этой формулы предполагает её тождество учению Халкидонского

6 Как поясняет иером. Лука Григориатский (в личной переписке), приведённые анафемы V Вселенского и Латеранского 649 г. Соборов сохраняют полную силу и в отношении «умеренных» антихалкидонитов несмотря на то, что они признают двойное единосущие и отрицают слияние природ. Это является следствием их утверждения о том, что природа Христа – это одна богочеловеческая природа. Неважно, рассматривают ли они, согласно Севиру, природы как индивидуальные реальности (отдельные ипостаси) или как совокупность свойств без подлежащих сущностей в составе одной богочеловеческой природы Христа. В том и другом случае они фактически упраздняют двойное единосущие и вносят слияние природ, поскольку ни Отец и Святой Дух, ни люди не имеют сложной богочеловеческой природы.

Собора. Свт. Евлогий Александрийский отмечает её возможное еретическое понимание: указание на призрачность воплощения или превращение природы Слова в плоть. Но в мысли самого свт. Кирилла её значение ничем не отличается от выражений: «одна ипостась Слова, воспринявшая человеческую природу» (μία ὑπόστασις τοῦ Λόγου ἀνθρωπίνην φύσιν ἀναλαβοῦσα) — или: «две нераздельные природы в соединении по ипостаси» (δύο φύσεις ἀδιαίρετοι ἐν τῇ καθ' ὑπόστασιν ἐνώσει)⁷. Как пишет св. император Юстиниан, святитель «сказал “одна природа Слова” и прибавил “воплощенная”, обозначая этим то, что одна природа — божества, а другая — плоти, из которых — один Христос, Тот же Самый Сын Божий и человеческий, а не два Христа и не два Сына» (ἐτέρα ἐστὶ φύσις θεότητος καὶ ἐτέρα τῆς σαρκός, ἐξ ὧν ἐστὶν ὁ εἰς Χριστὸς ὁ αὐτὸς υἱὸς θεοῦ καὶ ἀνθρώπου καὶ οὐ δύο Χριστοὶ οὐδὲ δύο υἱοί), опровергая этим нечестие Нестория⁸. Согласно прп. Максиму Исповеднику, это «описательное выражение (περίφρασις), посредством имени и определения (δι' ὀνόματος καὶ ὄρου) одновременно, соответственно единению (ἐν ταυτῷ καθ' ἐνωσιν), показывающее две природы». Имя «одна природа Слова» обозначает «общее сущности вместе с особенным ипостаси» (τὸ κοινὸν τῆς οὐσίας μετὰ τοῦ ἰδίου τῆς ὑποστάσεως), то есть божественную природу в ипостаси Слова, а определение «воплощенная» — человеческую природу или сущность⁹.

Иное значение этой формуле придавали древние антихалкидониты. Это их излюбленное выражение, которое предельно часто повторяется у них в различных вариантах. Тимофей Элур уверяет, что «все отцы говорят об “одной природе Слова воплощенной”», хотя приводимые антихалкидонитами святоотеческие свидетельства, помимо свт. Кирилла Александрийского, на поверку оказываются сочинениями Аполлинария и его последователей¹⁰. В этой формуле видят наиболее точное выражение христологического учения и решительно противопоставляют её «двум природам» Халкидонского Собора. Севир Антиохийский утверждает: «Одна природа Слова воплощенная, которая производит действия божественные и человеческие, — таково православное учение; мы не можем принять, как в послании Льва, двух природ и действующих образов»¹¹. В качестве синонимичных Севир

7 *Eulogius Alexandrinus*. *Apologia pro litteris synodicis* (CPG 6976) = *Photius*. *Bibliotheca* 230, 267a–b // *Photius*. *Bibliothèque*. Т. 5. «Codices» 230–241 / éd. R. Henry. Paris, 1967. P. 9–10.

8 *Justinianus*. *Contra Monophysitas* (CPG 6878). Cap. 158 // *Drei dogmatische Schriften Iustinians* / hrsg. E. Schwartz [ABAW NF. Heft 18]. München, 1939. S. 33.

9 *Maximus Confessor*. *Epistula 12* // PG. 91. Col. 501 BC.

10 *Lebon J.* *Le monophysisme sévérien*. P. 301–303.

11 *Ibid.* P. 300.

использует выражения: «одна сложная природа» (μία φύσις σύνθετος) — и: «сложное Слово» (Λόγος σύνθετος)¹². Севир претендует здесь быть самым верным последователем свт. Кирилла Александрийского, но замечено, что в сравнении с ним он употребляет эту формулу весьма своеобразно.

- 1) Он полагает её тождественной выражению: «одна природа Христа (Еммануила)». Но таких выражений нет у свт. Кирилла.
- 2) Он пишет: «Христос — это одна природа Бога Слова воплощенная», то есть использует это в качестве формального определения Христа, чего также никогда не делал александрийский святитель.
- 3) Он понимает «одну природу» в этой формуле как результат соединения или «сложения» божества и человечества: «Мы говорим об одной природе Бога Слова воплощенной из божества и человечества». Этому у свт. Кирилла также не находится параллелей, поскольку у него «одна природа» формулы — это божественная природа Слова или Его ипостась¹³.

Сходные положения высказывает и патриарх Шенуда III. Он также употребляет выражение: «одна природа Бога, воплощенного Слова» (One Nature of God, the Incarnate Logos), как синонимичное выражению: «одна природа Христа» (One Nature of Christ)¹⁴. И он также понимает эту «одну природу» как результат соединения двух природ: «Выражение “одна природа” обозначает не Божественную только природу или человеческую только природу, но единство обеих природ в одной природе, которая есть “природа воплощенного Слова”»¹⁵. Именно прибегая к авторитету свт. Кирилла Александрийского, он обращает формулу «μία φύσις...» к отрицанию дифизитства: «Св. Кирилл Великий учит нас не говорить о двух природах после их соединения»¹⁶.

Но как мы уже указали выше, формула «μία φύσις...» вовсе не была «излюбленной» формулой свт. Кирилла, и её правильное понимание невозможно, если не учитывать общий дифизитский контекст его христологии¹⁷. В известном месте из Второго послания к Суккенсу, где

12 *Lebon J.* Le monophysisme sévérien. P. 301–303.

13 *Давыденков О., прот.* Христологическая система умеренного монофизитства и её место в истории византийской богословской мысли. М., 2020. С. 379–386.

14 *The Nature of Christ.* P. 19.

15 *Ibid.* P. 10.

16 *Ibid.*

17 *Loon H.* The Dyophysite Christology. P. 530.

анонимные оппоненты святителя формуле «одна природа Бога Слова воплощенная» противопоставляют формулу «две природы нераздельно» (δύο φύσεις ἀδιαρέτως), последнее выражение вовсе не отрицается святителем. Напротив, он выражает согласие с тем, что воспринятая Словом плоть может быть названа «природой», хотя и предпочитает библейское «плоть». Он лишь обращает внимание на наречие «нераздельно», отмечая, впрочем, что и оно вполне может выражать истинное учение. Но так как его оппоненты выставляют свою формулу для отвержения «одной природы Слова воплощенной», он справедливо подозревает их в том, что это наречие употребляется в несторианском смысле нераздельности двух природ лишь «по равенству чести, по тождеству произволения и по власти» при их фактическом разделении¹⁸. А в послании константинопольскому пресвитеру Евлогию он прямо говорит, что ересь Нестория заключается не в том, что он «говорит о двух природах, обозначая различие плоти и Бога Слова, потому что одна природа — Слова и другая природа — плоти», а в том, что он «не исповедует вместе с нами единения»¹⁹, то есть сам святитель употреблял формулу «μία φύσις...» не для отрицания двух природ; он полемически обращал её против Нестория, который хотя и учил правильно о двух природах Христа и их различии, но не признавал их ипостасного единства. В полном согласии с мыслью святителя прп. Максим Исповедник при объяснении вышеприведённого места из Второго послания к Суккенсу указывает, что выражения: «две природы» — и: «одна природа Бога Слова воплощенная» не отменяют друг друга, но взаимно дополняют. Каждое из них взятое в отдельности недостаточно и оставляет место, соответственно, для разделения природ, как у Нестория, или для их слияния, как у Аполлинария и Евтихия, поэтому необходимо и исповедовать «одну природу Бога Слова воплощенную», выражая этим предельное единство Христа, и называть «две природы», чтобы показать различие соединившихся и сохраняющихся неслитными природ²⁰. Такие же рассуждения относительно этого места из Второго послания к Суккенсу и взаимного отношения обеих формул встречаются и у предшественников прп. Максима, свт. Ефрема Антиохийского и свт. Евлогия Александрийского²¹.

18 *Cyrillus Alexandrinus*. Epistula 46, 5 // ACO 1, 1, 6. P. 162.

19 *Idem*. Epistula 44 (CPG 5344) // ACO 1, 1, 4. P. 35.

20 *Maximus Confessor*. Epistula 12 // PG. 91. Col. 480A–C.

21 *Ephraem Antiochenus*. Epistula ad Magnum Berroensem (CPG 6908) = *Photius*. Bibliotheca 228, 248b–249a // *Photius*. Bibliothèque. T. 4 («Codices» 223–229) / éd. R. Henry. Paris, 1965.

Поэтому и мы полагаем, что использование «восточными православными» формулы «μία φύσις...» даже при признании ими двойного единосущия требует необходимого уточнения, исповедания «двух природ» Христа, без которого наше согласие в этом нельзя считать достигнутым. Предлагаемое здесь же со стороны «восточных православных» дозволение православным пользоваться формулой «две природы» при условии, что они различаются «только в умозрении» не является достаточным, ведь как показано выше²², последнее выражение также может пониматься по-разному и, в свою очередь, требует уточнения, которого не сделано. А если посмотреть на § 7 в целом²³, то, хотя внешне он выглядит как взаимное снисхождение православных и «восточных православных», в действительности он является односторонней и недопустимой уступкой со стороны православных представителей Смешанной комиссии. «Одна природа Бога Слова воплощенная», к тому же однозначно понимаемая в английском переводе как одна природа Христа, двойное единосущие Христа и допущение двух природ, различаемых «только в умозрении» без признания того, что Христос познаётся в двух природах, оставляет нас целиком в рамках умеренного (севирианского) монофизитства и выводит за границы православной халкидонской догматики.

Подобная уступка сделана православными участниками Смешанной комиссии и в другом вопросе:

О волях и действиях во Христе

5. Both families agree that He Who wills and acts is always the one Hypostasis of the Logos incarnate.	5. Обе семьи согласны в том, что Тот, Кто желает и действует, — это всегда одна ипостась воплощенного Слова.
--	--

P. 124–125; *Eulogius Alexandrinus. Apologia pro synodo Chalcedonensi* (CPG 6976) = *Photius. Bibliotheca* 230, 268b–271a // *Photius. Bibliothèque*. T. 5. P. 13–21.

22 *Феодор (Юлаев), иером.* Проблемные вопросы христологии. Часть I. С. 100–103.

23 Напомним его содержание: «Православные согласны, что восточные православные продолжают придерживаться своей традиционной Кирилловой терминологии “одна природа воплощенного Слова”, поскольку они признают двойное единосущие Слова, отвергавшееся Евтихием. Православные также используют такую терминологию. Восточные православные согласны с тем, что православные оправданно используют формулу “две природы”, поскольку они признают, что такое различие имеется “только в умозрении”. Правильно объяснил такое употребление Кирилл в своём послании к Иоанну Антиохийскому и в своих посланиях к Акакию Мелитинскому (PG. 77. Col. 184–201), Евлогию (PG. 77. Col. 224–228) и Суккенсу (PG. 77. Col. 228–245)».

Выше в § 3 и 4 было сказано, что Слово при вочеловечении усвоило человеческую природу «вместе с её природной волей и действием» и что «природы соединились ипостасно и природно с их собственными действиями и волями неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно». Напрашивается и соответствующий вывод о том, что если природы со своими волями и действиями соединились неслитно, то следует говорить о двух природных волях и о двух природных действиях Христа. Но такой вывод не делается, и этот вопрос, являющийся важнейшим пунктом догматического разногласия, снова обойдён намеренным молчанием и в § 5 подменяется вопросом о единстве субъекта этих волей и действий. То есть как не было уточнено, имеются ли во Христе «после соединения» две природы, точно так же не уточняется, имеются ли во Христе «после соединения» две природные воли и два природных действия.

Мы уже приводили слова «Томоса» св. папы Льва, где утверждается, что каждая из двух природ Христа производит в общении с другой свойственное ей действие. Противоположным образом учит Севир Антиохийский. Обращаясь к словам «Ареопагитик» о «новом богомужном действии» (καινή θεανδρική ἐνέργεια), он понимает под этим «одно сложное действие» (μία σύνθετος ἐνέργεια) и утверждает: «Доколе один Христос, мы проповедуем одну Его как одного сложную природу, ипостась и сложное действие». Севир осуждал Халкидонский Собор и св. папу Льва за то, что они, «определив две природы и два их действия после соединения», якобы «разделили Христа на два лица»²⁴. Для Севира действие — это движение или деятельное побуждение (κίνησις, ὁρμή ἐνεργητική) действующего лица, каковым является Слово. Есть «одно богоприличное действие и воля, сообразно Его божеству и сообразно Его человечеству» (μίαν τὴν θεοπρεπὴ ἐνέργειάν τε καὶ θέλησιν κατὰ τὴν αὐτοῦ θεότητα καὶ κατὰ τὴν αὐτοῦ ἀνθρωπότητα). Качественно различаются только совершённые Им дела (ἀποτελούμενα), которые являются как божественными, так и человеческими (θεῖά τε καὶ ἀνθρώπινα)²⁵. Равным образом учит и патриарх Шенуда III: «Как мы верим в одну природу воплощенного Слова, как называл это святой Кирилл Великий, так мы верим и в одну волю и в одно действие. Это естественно, что покуда мы считаем, что эта природа —

24 Doctrina partum. Cap. 41, 24–26 // Doctrina partum de incarnatione Verbi. Ein griechischen Florilegium aus der Wende des 7. und 8. Jahrhunderts / hrsg. F. Diekamp. Münster, 1907 (1981). S. 309–310.

25 Lebon J. Le monophysisme sévérien. P. 450–451.

одна, воля и действие также будет одним»²⁶. И несколько ниже, после рассмотрения мест Писания, подтверждающих, по его мнению, этот тезис, он решительно говорит: «Здесь мы не различаем между двумя природами»²⁷.

В Православной Церкви этот вопрос получил самое детальное рассмотрение, поводом к чему стало появление ереси монофелитства, родившейся из попыток найти согласие между сторонниками и противниками Халкидонского Собора именно на основе совместного признания одного действия и (или) одной воли Христа. В 633 г. в Александрии была заключена уния между православными и умеренными монофизитами (феодосианами), совместно подписавшими так называемое «Удостоверение» (Πληροφορία). Его ключевая фраза вполне созвучна словам Севира Антиохийского: «Один и Тот же Господь производил богоприличное и человеческое “одним богомужным действием” (μᾶ θεανδρικῆ ἐνεργείᾳ), согласно святому Дионисию (Ареопагиту)»²⁸. Последствием этой унии стали многолетние догматические споры, в ходе которых было предложено несколько компромиссных вероучительных документов в виде императорских указов с различными формами моноэнергизма и монофелитства. Итоги спорам подвели Латеранский 649 г. и Шестой Вселенский 681 г. Соборы. Церковью было отвергнуто не только моноэнергистское «Удостоверение» 633 г. и прямо монофелитское «Изложение» (Ἐκθέσις) 638 г., в котором при запрете выражений: «одно действие» и «два действия» — предписывалась вера в «одну волю Господа нашего Иисуса Христа»²⁹, но и «Образец» (Τύπος) 648 г., возбранявший любые споры «относительно одной воли и одного действия или двух волей и двух действий»³⁰.

Богословская сторона вопроса о волях и действиях Христа в догматических постановлениях Соборов Латеранского 649 г.³¹ и Шестого Вселенского³² изложена с исчерпывающей ясностью. Поскольку воля и энергия являются частным проявлением свойства, оба Собора предварительно отвергают единственность «свойства» (ιδιότης)

26 The Nature of Christ. P. 45.

27 Ibid. P. 47.

28 *Cyrus Alexandrinus*. Satisfactio facta inter Cyrum et eos qui errant ex parte Theodosianum (CPG 7613) // ACO II 2, 2. P. 598–600.

29 *Sergius CPolitanus*. Ecthesis Heraclii imperatoris (CPG 7607) // ACO II 1. P. 160.

30 *Paulus CPolitanus*. Typus (CPG 7621) // ACO II 1. P. 208.

31 *Synodus Lateranensis* (649). Secretariatus V (CPG 9402). Symbolum. Canones // ACO II 1. P. 364–389.

32 *Concilium CPolitanum III* (681). Actio XVIII (CPG 9436). Symbolum // ACO II 2, 2. P. 772–776.

Христа: Латеранский Собор утверждает сохранность «природных свойств» (φυσικὰς ιδιότητας) Божества и человечества (правило 9), а Шестой Вселенский Собор повторяет слова Халкидонского ороса о сохранности свойства каждой природы. Латеранский Собор исповедует два действия и две воли, «теснейшим образом (природно) соединённые» (συμφυῶς ἠνωμένας) во Христе, Который является «действующим» и «желающим» (ἐνεργητικός, θελητικός) по каждой Своей природе (правила 10–11). Шестой Вселенский Собор уточняет, что речь идёт о двух природных действиях и волях. Возражение монофелитов, состоящее в том, что две природные воли вносят разделение во Христе, парируется указанием на то, что Его человеческая воля никогда не противилась Божественной, но подчинялась ей. Это подкрепляется цитатой из свт. Афанасия Великого, где ясно видно наличие и действенность во Христе человеческой волевой способности: «Надлежало воле плоти быть в действии (κινεῖσθαι), но подчиняться (ὕποταγῆναι) воле божественной»³³. Но подчёркивается, что «природная воля плоти» является собственной волей Бога Слова (ἴδιον τοῦ Θεοῦ Λόγου). В конце изложения веры Шестого Вселенского Собора даётся такая его краткая сводка:

ἓνα τῆς Ἁγίας Τριάδος καὶ μετὰ σάρκωσιν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν εἶναι πιστεύοντες φασιν τὰς δύο Αὐτοῦ φύσεις ἐν τῇ μιᾷ Αὐτοῦ διαλαμπύσῃ* ὑποστάσει, ἐν ἧ ταῦ τε θαύματα καὶ τὰ παθήματα δι' ὅλης Αὐτοῦ τῆς οἰκονομικῆς ἀναστροφῆς οὐ κατὰ φαντασίαν, ἀλλ' ἀληθῶς ἐπεδείξατο τῆς φυσικῆς ἐν αὐτῇ τῇ μιᾷ ὑποστάσει διαφορᾶς γνωριζομένης τῷ μετὰ τῆς θατέρου κοινονίας ἐκατέραν φύσιν ἀδιαιρέτως καὶ ἀσυγχύτως θέλειν τε καὶ ἐνεργεῖν τὰ ἴδια· καθ' ὃν δὴ λόγον καὶ δύο φυσικὰ θελήματά τε καὶ ἐνεργεῖας δοξάζομεν πρὸς σωτηρίαν τοῦ ἀνθρώπινου γένους καταλλήως συντρέχοντα**.

Веруя, что Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, есть один от Святой Троицы и по воплощении, мы говорим о двух природах в одной Его блистающей ипостаси^{***}, в которой Он как чудеса, так и страдания показывал в течение всего Своего домостроительного жительства — не призрачно, но истинно, так что в этой одной ипостаси познаётся природное различие тем самым, что каждая природа в общении с другой нераздельно и неслитно желает и действует свойственное себе. И по этой-то причине мы и считаем, что есть две природные воли и действия, взаимно сходящиеся для спасения рода человеческого.

* Вариант чтения: διαλαμπύσας.

** Concilium CPolitanum III (681). Actio XVIII. Symbolum // ACO II 2, 2, 2. P. 776.

*** Вариант чтения: «о двух природах блистающих (проявляющихся) в одной Его ипостаси».

В заключение отцы Собора строго запрещают, под угрозой анафемы, кому бы то ни было учить иначе. Таким образом, Православная Церковь однозначно определяет, чтобы воли и действия Богочеловека принимались и рассматривались соответственно Его двум природам, а не применительно к Его единственной ипостаси³⁴.

Как видим, позиция Севира Антиохийского и патриарха Шенуды III находится в совершенном противоречии с догматическими постановлениями Православной Церкви; но это противоречие остаётся в «Заявлении» неразрешённым. Более того, мы опять вынуждены констатировать отступление от учения своей Церкви православных участников Смешанной комиссии. Сказанное в §§ 3–5 о волях и действиях во Христе можно согласовать с традиционной христологией «восточных православных». «Прежде соединения» допускаются две природы с их волями и действиями, но «после соединения» говорится только об одном субъекте воли и действий, ипостаси воплощенного Слова, что нехалкидониты вправе понимать как одну волю и одно действие «одной природы воплощенного Слова», в полном согласии со своими древними учителями³⁵. Напротив, православные, подписывая эти пункты «Заявления» и умалчивая о двух волях и действиях Христа, отступают от постановления Шестого Вселенского Собора и, строго говоря, подпадают под его анафему, относительно чего можно только выразить глубокое сожаление.

34 *Феодор (Юлаев), иером.* Монофелитство. Монофизитство // ПЭ. 2017. Т. 46. С. 678.

35 Ж.-К. Ларше утверждает, что в настоящем «Заявлении», как и в других документах диалога с нехалкидонскими Церквями, «отвергнуты моноэнергизм и монофелитство». Он видит здесь «шаг в сторону сближения с Православной Церковью» (*Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос (по поводу проекта соединения Православной Церкви с дохалкидонскими Церквями: нерешённые богословские и экклезиологические проблемы) / пер. с франц. иером. Саввы (Тутунова) // БТ. № 41. 2007. С. 152) и даже говорит о «дизэнергизме и дифелитстве» «Согласованных заявлений», находя в этом «наиболее значительный прогресс богословского диалога» (Там же. С. 160–161). Нам это представляется ошибочным. В действительности, как можно видеть из § 3–5 «Заявления», отношение к числу воли и действий Христа ничем не отличается от отношения к числу Его природ. Признаётся наличие двух природ с их природными волями и действиями в ирреальный момент «прежде соединения» (до Воплощения), однако, как умалчивается, о том, имеются ли во Христе реально две природы, точно так же умалчивается и о том, имеются ли во Христе реально две природные воли и два природных действия. То есть принципиальные моноэнергизм и монофелитство нехалкидонитов остаются здесь нетронутыми.

Об отношении к Вселенским Соборам

6. Both families agree in rejecting interpretations of Councils which do not fully agree with the *Horos* of the Third Ecumenical Council and the letter (433) of Cyril of Alexandria to John of Antioch.

6. Обе семьи согласны в отвержении толкований тех Соборов, которые не вполне соответствуют «Оросу» Третьего Вселенского Собора и Посланию (433) Кирилла Александрийского к Иоанну Антиохийскому.

Представляется необходимым пояснить, что подразумевается под «Оросом» Третьего Вселенского Собора. Как известно, на этом Соборе не было дано особого изложения веры и было предложено впредь руководствоваться исключительно Никейским Символом с запретом «слагать иную веру». Собор ограничился общим осуждением Нестория и одобрением некоторых сочинений свт. Кирилла Александрийского: его Второго послания к Несторию³⁶ и Третьего послания к нему же с 12-ю анафематизмами³⁷, хотя относительно последнего среди исследователей нет полного согласия, считать ли его одобренным Собором или только «причтённым к документам»³⁸. Последующие Вселенские Соборы, на которых перед изложением собственного вероопределения приводились догматические постановления предшествующих Соборов, не знают какого-то «Ороса» Третьего Вселенского Собора. Только на Латеранском Соборе 649 г., приближающемся по значению к вселенским, после Никео-Константинопольского Символа и перед Халкидонским оросом в качестве вероопределения Третьего Вселенского Собора помещены 12 анафематизмов свт. Кирилла из его Третьего послания к Несторию, названные в латинском тексте деяний «символом двухсот отцов в Эфесе»³⁹. В современной греческой богословской литературе нередко «Оросом» Третьего Вселенского Собора называют «формулу единения», то есть изложение веры, составленное антиохийскими богословами, одобренное свт. Кириллом и вошедшее в его «Послание о мире» к Иоанну Антиохийскому, о котором идёт речь в настоящем пункте. Если составители «Заявления» имели в виду именно это изложение веры, то здесь тавтология, поскольку в таком случае упомянутый «Орос» представляет собой часть указанного Послания.

Что касается самого этого Послания, можно только приветствовать, что именно это сочинение, где нашли примирение православная

36 *Cyrillus Alexandrinus*. Epistula 4 (CPG 5304).

37 *Idem*. Epistula 17 (CPG 5317).

38 Вселенские Соборы. М., 2005. С. 62–64.

39 *Synodus Lateranensis* (649). *Secretariatus IV* (CPG 9401). *Symbolum apud Ephesum* // АСО II 1. P. 218–223.

антиохийская и православная александрийская христологии и где диффизитство свт. Кирилла проявляется нагляднейшим образом, выбрано в качестве образцового изложения веры. Оно было одобрено отцами Халкидонского Собора наряду со Вторым посланием александрийского святителя к Несторию и «Томосом» св. папы Льва Великого, и вместе с ними, как уже отмечалось, было одним из главных источников Халкидонского ороса. Поэтому мы убеждены, что Халкидонский Собор излагал веру в полном соответствии с этим Посланием, как и с другими творениями свт. Кирилла; это же можно сказать и о последующих Вселенских Соборах Православной Церкви.

Но согласны ли с этим «восточные православные»? В этом заставляет сомневаться § 8 «Заявления», где вопрос авторитета Вселенских Соборов затрагивается уже напрямую.

8. Both families accept the first three Ecumenical Councils, which form our common heritage. In relation to the four later Councils of the Orthodox Church, the Orthodox state that for them the above points 1-7 are the teachings also of the four later Councils of the Orthodox Church, while the Oriental Orthodox consider this statement of the Orthodox as their interpretation. With this understanding, the Oriental Orthodox respond to it positively.

8. Обе семьи принимают первые три Вселенских Собора, составляющих наше общее наследие. Относительно четырёх последующих Соборов Православной Церкви православные заявляют, что для них вышеупомянутые пункты 1–7 являются также учением и четырёх последующих Соборов Православной Церкви, тогда как восточные православные рассматривают это заявление православных как их толкование. При таком понимании* восточные православные отвечают на него положительно. <...>

* «Взаимном понимании» (ἀλληλοκατανόησις) по греческому тексту «Заявления».

Сразу же заметим, что утверждение со стороны православных участников, будто § 1–7 «Заявления» являются учением IV–VII Вселенских Соборов, не соответствует действительности. Как было отмечено выше, на этих Соборах не было осуждения криптонесторианства блж. Феодорита Кирского (§ 2), и эти Соборы ясно исповедуют две природы, две природные воли и два природных действия единого Христа, что намеренно обходится молчанием в соответствующих пунктах «Заявления» (§ 2–5, 7).

Правильнее было бы поставить вопрос иначе: как наши стороны относятся к Вселенским Соборам, бывшим после Эфесского (Третьего Вселенского) Собора? Православная Церковь относится к этому однозначно, а именно: Халкидонский Собор своим оросом безупречным образом изложил христологическое учение в полном согласии с древними

святыми отцами и предшествующими Вселенскими Соборами; Пятый Вселенский Собор своими постановлениями отнял у противников Халкидонского Собора всякую возможность подозревать его в несторианстве и ясно показал тождество его учения богословию свт. Кирилла Александрийского; раскрывая важнейшую сторону христологического догмата, Шестой Вселенский Собор в духе Халкидонского ороса определённо и точно выразил православное учение о природных волях и природных действиях единого Христа.

Но выше мы отметили целый ряд напрямую связанных с решениями этих Соборов догматических разногласий между православными и «восточными православными». Эти противоречия в «Заявлении» не разрешены, а лишь замолчаны. Излишне напоминать о резко враждебном отношении к Халкидонскому Собору древних антихалкидонитов. Подобно им и патриарх Шенуда III обвиняет этот Собор в несторианском разделении Христа на два лица: «Несмотря на то, что Эфесский Собор отлучил Нестория, несторианские корни распространили своё влияние на Халкидонский Собор, где тенденция разделять две природы проявилась столь явно, что было сказано, будто Христос — это два Лица, Бог и человеческое существо: первый творит чудеса, а второй претерпевает оскорбления и унижение. Следуя этой тенденции, Лев, епископ Рима, обнародовал свой знаменитый “Томос”, который отвергнут Коптской Церковью. Но Халкидонский Собор принял и одобрил его, утверждая тем самым, что две природы существуют во Христе после соединения: божественная природа совершает свои действия, а человеческая природа выполняет свою роль»⁴⁰.

Таким образом, традиционное отношение двух сторон к Халкидонскому Собору прямо противоположное; очевидно, что так же противоположно и их отношение к Шестому Вселенскому Собору, утвердившему учение Халкидонского Собора о двух природных действиях и волях. И настоящий пункт оставляет это нетронутым. Согласие по данному вопросу могло бы быть достигнуто, если бы «восточные православные» признали, что на этих Соборах под невидимым руководством Святого Духа было безупречно изложено истинное учение, согласное с учением первых трёх Вселенских Соборов, и приняли бы их догматические постановления вместе с соборными анафемами. Если же они считают их недостаточными или даже ошибочными, если могут критически оценивать их и лишь в качестве снисхождения допускают их как наше

необязательное для себя толкование общих для нас Соборов, то до согласия здесь далеко.

При отмеченной выше неразрешённости догматических разногласий и при таком релятивистском подходе к Вселенским Соборам вполне ожидаемо и наше отношение к двум последним пунктам «Заявления»:

Об общности христологического учения и апостольского Предания

9. In the light of our Agreed Statement on Christology as well as of the above common affirmations, we have now clearly understood that both families have always loyally maintained the same authentic Orthodox Christological faith, and the unbroken continuity of the apostolic tradition, though they have used Christological terms in different ways. It is this common faith and continuous loyalty to the Apostolic Tradition that should be the basis for our unity and communion.

9. В свете нашего Согласованного заявления по христологии, как и вышеуказанных общих положений, мы теперь ясно поняли, что обе семьи всегда верно придерживались той же самой подлинной православной христологической веры и непрерывного продолжения апостольского Предания, хотя и использовали христологические термины различным способом. Эта общая вера и постоянная верность апостольскому Преданию должны стать основой нашего единства и общения.

В свете всего вышесказанного слова § 9 «Заявления» о тождестве в наших Церквах «подлинной православной христологической веры» и непрерывности апостольского Предания выглядят неоправданно оптимистичными.

И было бы неверным считать отмеченные догматические разногласия, оставшиеся в «Заявлении» неразрешёнными, чем-то неважным и сводить их только к языковым (терминологическим) недоразумениям. Само по себе отождествление терминов «природа» и «ипостась» противниками Халкидонского ороса его защитники рассматривали как источник неразрешимых противоречий и неизбежной еретичности. Разное понимание этих терминов в триадологии и христологии они полагали необоснованным и недопустимым. Отказ придавать статус «природы» человечеству Христа неизбежно приводил к его умалению и оттенку докетизма, который более всего проявляется в принципиальном монофелитстве и моноэнергизме, поэтому сближение православными полемистами умеренного монофизитства Диоскора и Севира с еретиками Аполлинарием, Евтихием или даже гностиками и Манесом нельзя считать просто полемическим преувеличением;

оно вскрывало существенные и неустранимые изъяны христологического учения антихалкидонитов⁴¹. Даже видный католический учёный М. Жюжи, в целом разделявший взгляд Ж. Лебона на христологию последователей Диоскора и Севира как на «вербальное» монофизитство, совпадающее по содержанию с православным учением и отличающееся лишь на уровне терминологии, признаёт их учение еретическим, так как, во-первых, они обвиняли в несторианстве безупречные Халкидонский орос и «Томос» св. папы Льва, а во-вторых, использовали терминологию одностороннюю, опасную и двусмысленную и употребляли такие выражения и сравнения, принятие которых во всей строгости неизбежно приводит прямо к еретическим выводам, к «реальному» монофизитству⁴².

Но, вероятно, реальное различие «христологической веры» наших Церквей доказывается отмеченным выше прямо противоположным отношением к IV–VI Вселенским Соборам больше, чем этими расхождениями в достаточно сложных и тонких догматических вопросах. По нашему убеждению, учение древних антихалкидонитов вовсе не было непосредственным продолжением древней церковной христологии. Как таковое оно сформировалось только в V–VI вв. по Р. Х. в противостоянии с православным Халкидонским Собором при сильном влиянии псевдоэпиграфических сочинений школы Аполлинария⁴³. А разрыв нехалкидонских Церквей с тем живым Преданием, выражением которого были последующие Вселенские Соборы, заставляет сомневаться и в непрерывной сохранности в этих Церквях Предания апостольского.

41 *Феодор (Юлаев), иером.* Монофелитство. Монофизитство. С. 690–691.

42 *Jugie M.* Monophysisme // DTC. 1929. Vol. 10. Col. 2219.

43 *Феодор (Юлаев), иером.* Монофелитство. Монофизитство. С. 687.

О древних анафемах

10. Both families agree that all the anathemas and condemnations of the past which now divide us should be lifted by the Churches in order that the last obstacle to the full unity and communion of our two families can be removed by the grace and power of God. Both families agree that the lifting of anathemas and condemnations will be consummated on the basis that the Councils and Fathers previously anathematized or condemned are not heretical.

10. Обе семьи^{*} согласны, что все анафемы и осуждения прошлого, которые сегодня разделяют нас, должны быть отменены Церквами, чтобы последнее препятствие к полному единству и общению наших двух семей^{**} было устранено Божией благодатью и силой. Обе семьи согласны, что отмена анафем и осуждений будет осуществлена на том основании, что ранее анафематствованные Соборы и отцы не являются еретическими.

* По греческому тексту «Заявления»: «обе Церкви».

** «Наших двух семей» отсутствует в греческом тексте «Заявления».

Дальнейшие положения § 10 описывают уже предлагаемый практический порядок отмены древних анафем, поэтому оставим их без внимания.

Это, пожалуй, самый дискуссионный и очевидно неприемлемый пункт «Заявления». Надо думать, что со стороны православных участников Смешанной комиссии он означает готовность отменить анафемы против древних противников Халкидонского Собора. Как известно, в Православной Церкви имеются соборные анафемы на александрийских патриархов Диоскора, Тимофея Элура и Феодосия, на антиохийских патриархов Петра Гнафевса и Севира, на Иакова Барадея, основателя сирийской нехалкидонской иерархии. Они вошли в «Синодик в Неделю Торжества Православия», предполагающий их ежегодное торжественное провозглашение в храмах, а также отразились в ряде богослужебных текстов⁴⁴. По-видимому, в контексте наших консультаций речь идёт в первую очередь о Диоскоре и Севире, особо почитаемых Коптской Церковью. Но для Православной Церкви решения Вселенских Соборов — это не просто человеческие постановления, имеющие лишь временное историческое значение, это прежде всего непреложные слова Святого Духа, действующего в Церкви через православных пастырей. При вынесении решений отцы Соборов, как и участники первого Апостольского Собора, вправе были повторять слова первого Апостольского Собора: «Угодно было Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). И если анафемы против Диоскора и Севира были угодны Святому Духу,

44 Ларше Ж.-К. Христологический вопрос. С. 170–177; Феодор (Юлаев), иером. Монофелитство. Монофизитство. С. 691–692.

то можно ли их отменять по человеческому рассуждению? В данном случае мы, по примеру свт. Кирилла Александрийского в его «Послании о мире» Иоанну Антиохийскому⁴⁵, обязаны повторить применительно к соборным анафемам слова Писания: «*Не переставляй вечных пределов, которые положили отцы твои*» (Прит. 22, 28).

Но даже если отвлечься от такого принципиального отношения к соборным анафемам, не видно и каких-то разумных оснований для их отмены, кроме желания любой ценой достичь искомого единства. Патриарх Диоскор Александрийский поддержал Евтихия, подверг гонению свт. Флавиана Константинопольского, первым осудившего ересиарха на Константинопольском Соборе 448 г., подверг гонению и других православных иерархов. Он не принял Четвёртого Вселенского Собора и стал виновником отпадения значительной части Александрийской Церкви, то есть прямым виновником того разрыва, уврачевать который мы теперь стремимся. Но к нему неприменимо даже указанное в § 10 условие снятия анафем: «ранее анафематствованные Соборы и отцы не являются еретическими», ведь он осуждается Православной Церковью не только как раскольник, но и как еретик. От произнесённых на Халкидонском Соборе слов: «из двух природ — принимаю, две — не принимаю» — и: «после соединения нет двух природ» (см. выше) — он никогда не отказывался. Это прямо подводит его под анафему Халкидонского ороса, поскольку он «анафематствует тех, которые сочиняют две природы Господа прежде соединения и придумывают одну природу после соединения» (τοὺς δύο μὲν πρὸ τῆς ἐνώσεως φύσεις τοῦ κυρίου μυθεύοντας, μίαν δὲ μετὰ τὴν ἔνωσιν ἀναπλάττοντας)⁴⁶. В равной степени это касается и Савира Антиохийского, и других упомянутых лиц. Возникает недоуменный вопрос: неужели православные участники Смешанной комиссии предполагали переписать Халкидонский орос, убрав из него это анафематствование? Об отмене древних анафем Православной Церкви не должно быть и речи. Это привело бы к разрыву с нашими древними отцами и к неизбежному церковному расколу, поскольку столь серьёзный пересмотр Предания никогда не будет принят полнотой Православной Церкви.

Думается, что выбранный Смешанной комиссией путь нахождения компромиссных формулировок при затушёвывании ключевых догматических разногласий, когда общность христологии наших Церквей предполагается как нечто само собой разумеющееся, не приведёт

45 *Cyrillus Alexandrinus. Epistula 39, 10 // ACO 1, 1 4. P. 19.*

46 *Concilium Chalcedonense (451). Actio V. Definitio fidei // ACO 2, 1, 2. P. 129.*

к подлинному согласию. Представляется, что оно может быть обретоено только при условии недвусмысленного принятия «восточными православными» Халкидонского Собора и соборных анафем. Выполнение этого условия кажется невероятным по человеческому рассуждению, но *невозможное людям возможно Богу* (Лк. 18, 27). Для этого необходимо не замалчивание спорных вопросов, а возвращение со всей серьёзностью к древней полемике, в которой, по нашему глубокому убеждению, истинность учения Православной Церкви и погрешность учения антихалкидонитов обнаружались со всей ясностью.

Выводы

В «Заявлении» имеется целый ряд положений, отступающих от догматического учения и Предания Православной Церкви.

- 1) Ложно утверждается об осуждении Православной Церковью криптонесторианства блж. Феодорита Кирского (§ 2).
- 2) При изложении вопроса о природах (§ 2–4) отсутствует ясное и недвусмысленное указание на то, что во Христе имеется две природы, божественная и человеческая.
- 3) Обходится молчанием вопрос о двух природных волях и двух природных действиях во Христе соответственно двум Его природам (§ 5).
- 4) Выражения: «сложная ипостась», «природное единство», «различие двух природ только в умозрении», «одна природа Бога Слова воплощенная» (§ 4, 7) — имеют разное понимание у православных и нехалкидонских богословов, поэтому их совместная декларация без необходимого уточнения не устраняет принципиального догматического разногласия.
- 5) Отсутствует ясное признание тождества учения Халкидонского Собора учению I–III Вселенских Соборов и безусловного вероучительного авторитета Халкидонского и последующих Вселенских Соборов (§ 6, 8).
- 6) Догматические разногласия сводятся исключительно к терминологическим и утверждается о сохранении в нехалкидонских церквах неповреждённой христологической веры и непрерывного апостольского Предания (§ 9).
- 7) Выражается готовность отменить древние соборные анафемы (§ 10).

Таким образом, настоящее «Заявление» нельзя признать удовлетворительным, и его использование в качестве основы для богословских собеседований с представителями Коптской Церкви, равно как и других нехалкидонских Церквей, не представляется целесообразным.

Источники

- Athanasius Alexandrinus*. Homilia in illud: Nunc anima mea turbata est (CPG 2161) // ACO. II 2, 2, 2. P. 658–662.
- Cyrillus Alexandrinus*. Epistula 4 (CPG 5304) // ACO. 1, 1, 1. P. 25–28.
- Cyrillus Alexandrinus*. Epistula 39 (CPG 5339) // ACO. 1, 1, 4. P. 15–20.
- Cyrillus Alexandrinus*. Epistula 46 (CPG 5346) // ACO. 1, 1, 6. P. 157–162.
- Cyrus Alexandrinus*. Satisfactio facta inter Cyrum et eos qui errant ex parte Theodosianum (CPG 7613) // ACO. II 2, 2. P. 594–600.
- Concilium Chalcedonense (451). Actio V. Definitio fidei // ACO. 2, 1, 2. P. 126–130.
- Concilium CPolitanum II (553). Actio VIII (CPG 9362). Canones // ACO. 4, 1. P. 240–245.
- Concilium CPolitanum III (681). Actio XVIII (CPG 9436). Symbolum // ACO. II 2, 2, 2. P. 768–776.
- Doctrina partum de incarnatione Verbi. Ein griechisches Florilegium aus der Wende des 7. und 8. Jahrhundert / hrsg. F. Diekamp. Münster, 1907 (1981).
- Joint Commission of the Theological Dialogue Between the Orthodox Church and the Oriental Orthodox Churches. Second Agreed Statement. Orthodox Center of the Ecumenical Patriarchate Chambesy, Geneva, Switzerland. September 23–28, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxjointcommission.wordpress.com/2013/12/14/second-agreed-statement-1990/> (дата обращения 23.03.21).
- Justinianus*. Contra Monophysitas (CPG 6878) // Drei dogmatische Schriften Iustinians / hrsg. E. Schwartz [ABAW NF. Heft 18]. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1939. S. 7–43.
- Maximus Confessor*. Epistula 12 (CPG 7699) // PG. T. 91. Col. 460 A–509 B.
- Paulus II CPolitanus*. Typus (CPG 7621) // ACO. II 1. P. 208–210.
- Photius*. Bibliothèque. T. 4 («Codices» 223–229) / éd. R. Henry. Paris: Les belles lettres, 1965.
- Photius*. Bibliothèque. T. 5 («Codices» 230–241) / éd. R. Henry. Paris: Les belles lettres, 1967.
- Sergius CPolitanus*. Ecthesis Heraclii imperatoris (CPG 7607) // ACO. II 1. P. 156–162.
- Synodus Lateranensis (649). Secretariatus IV (CPG 9401) Symbolum apud Ephesum // ACO. II 1. P. 218–223.
- Synodus Lateranensis (649). Secretariatus V (CPG 9402). Symbolum. Canones // ACO. II 1. P. 364–389.
- The Nature of Christ by His Holiness Pope Shenouda III. Cairo, 1991.
- Ὁ Θεολογικὸς Διάλογος Ὁρθοδόξων καὶ Ἀντιχάλκιδονίων (παρελθόν — παρόν — μέλλον): μία ἀγιορειτικὴ συμβολή. Ἅγιον Ὅρος: Ἱερὰ Μονὴ Ὁσίου Γρηγορίου, 2018.

Богословский диалог между Православной церковью и Восточными православными церквями / сост. и ред. К. Шайо, пер. с англ. К. Бурмистров. М.: ББИ, 2001.

Литература

- Jugie M.* Monophysisme // DTC. 1929. Vol. 10. Col. 2216–2251.
- Lebon J.* Le monophysisme sévérien: Étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Église Jacobite. [Louvain: Universitas Catholica Lovanensis, 1909] New-York: AMS Press, 1978.
- Loon H.* The Dyophysite Christology of Cyril of Alexandria. Leiden; Boston: Brill, 2009.
- Вселенские Соборы. М.: ЦНЦ РПЦ «Православная энциклопедия», 2005.
- Давыденков О., прот.* Христологическая система умеренного монофизитства и её место в истории византийской богословской мысли. М.: ПСТГУ, 2020.
- Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос (по поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквями: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы) / пер. с франц. иером. Саввы (Тутунова) // БТ. № 41. 2007. С. 146–211.
- Феодор (Юлаев), иером.* Монофелитство. Монофизитство // ПЭ. 2017. Т. 46. С. 672–696.

Problematic Issues of Christology in Dialogue with Non-Chalcedonian Churches. Notes on the Second Agreed Statement. Part II

Hieromonk Theodor (Yulaev)

MA in Theology

senior lecturer at the Department of Philology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad, 141300, Russia

ulaev.theodor@gmail.com

For citation: Theodor (Yulaev), hieromonk. "Problematic Issues of Christology in Dialogue with Non-Chalcedonian Churches. Notes on the Second Agreed Statement. Part II". *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 110–134 (in Russian). DOI:10.31802/GB.2021.40.1.006

Abstract. The publication completes the theological analysis of the «Second Agreed Statement of the Mixed Commission on Theological Dialogue between the Orthodox Church and the Eastern Orthodox Churches» (Chambesi, 1990) («Statement»). The second part examines the use in the «Statement» of the expression: «one nature of God the Word incarnate» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη). Attention is drawn to its different understanding among Orthodox and moderate Monophysites, and it is noted that the «Statement» does not specify in what sense it should be understood. Further, the question of the natural wills and actions of Christ is considered and it is indicated that in the «Statement» in this matter a departure from the teachings of the VI

Ecumenical Council is allowed. Then there is a talk about the status of the Ecumenical Councils, attention is drawn to the declaration of the «Statement» about the common Christological faith of the Orthodox and non-Chalcedonian Churches and to the readiness expressed in it to abolish the ancient council anathemas. The groundlessness and inadmissibility of these statements is noted due to the contradiction with the Tradition of the Orthodox Church. Finally, a general conclusion is made about the unsatisfactory nature of the «Statement» and about the impossibility of using it as a basis for theological dialogue.

Keywords: Christology, two natures in Christ, St. Cyril of Alexandria, Theodorite of Cyrus, Council of Chalcedon, non-Chalcedonites, Mixed Commission, Chambesy.

References

- Davydenkov O. (2020) *Khristologicheskaya sistema umerennogo monofizitstva i yeyo mesto v istorii vizantiyskoy bogoslovskoy mysli* [The Christological System of Moderate Monophysitism and Its Place in the History of Byzantine Theological Thought]. Moscow: Publishing House of the St. Tikhon's Orthodox University (in Russian).
- Jugie M. (1929) "Monophysisme". *DTC*, vol. 10, coll. 2216–2251.
- Larchet J.-C., Tutunov S. (ed.) (2007) "Khristologicheskii vopros (po povodu proyekta soyedineniya Pravoslavnoy Tserkvi s Dokhalkidonskimi Tserkvami: nereshennyye bogoslovskie i ekkleziologicheskiye problemy)" ["Christological Question (Concerning the Project of Uniting the Orthodox Church with the Pre-Chalcedonian Churches: Unresolved Theological and Ecclesiological Problems)"]. *Theological Works*, no. 41, pp. 146–211 (in Russian).
- Lebon J. (1978) *Le monophysisme sévérien: Étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au concile de Chalcedoine jusqu'à la constitution de l'Église Jacobite*. New-York: AMS Press.
- Loon H. (2009) *The Dyophysite Christology of Cyril of Alexandria*. Leiden; Boston: Brill.
- Yulaev Th. (2017) "Monofelitstvo. Monofizitstvo" ["Monothelism. Monophysitism"]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 46, pp. 672–696 (in Russian).
- Shayo K., Burmistrov K. (eds.) (2001) *Bogoslovskiy dialog mezhdru Pravoslavnoy tserkov'yu i Vostochnymi pravoslavnyimi tserkvami* [Theological Dialogue Between the Orthodox Church and the Eastern Orthodox Churches]. Moscow: Publishing House of the Bible-Theological Institute of the Apostle Andrew (in Russian).
- Schwartz E. (ed.) (1939) *Drei dogmatische Schriften Iustinians*. München: Verlag der Bayerischen Akademie der Wissenschaften (ABAW NF; 18).